

УДК 81'42

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-62-2-56-71

МОДЕЛЬ КОММУНИКАТИВНОГО АКТА КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СМЫСЛОВОЙ ДОМИНАНТЫ «ОТЕЦ» В РОМАНЕ ДЖ. ДЖОЙСА «УЛИСС»

Д. А. Кононов

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омск, Россия

Смысловые доминанты прозы Дж. Джойса нуждаются в системном изучении, при котором наиболее эффективен коммуникативно-дискурсивный подход, сочетающий лингвистический анализ текста с осмыслением авторской картины мира и ее вербальной репрезентации. Целью настоящего исследования является анализ использования автором художественного текста модели коммуникативного акта, с помощью которой репрезентируется смысловая доминанта «отец» в романе «Улисс». В рамках этой цели реализованы следующие задачи: предложено рабочее определение модели коммуникативного акта в художественном тексте; предложена классификация моделей коммуникативного акта, использованных Дж. Джойсом в романе «Улисс» для репрезентации смысловой доминанты «отец»; произведен количественный и качественный анализ собранного материала. В исследовании были использованы описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод, метод компонентного анализа и количественный метод. В результате анализа было выявлено, что монологические модели коммуникативного акта как средства репрезентации смысловой доминанты «отец» в романе «Улисс» значительно преобладают над диалогическими и полилогическими, а модели неэффективного коммуникативного акта значительно преобладают над моделями эффективного коммуникативного акта. Можно сделать вывод о намеренном предпочтении автором указанных выше моделей, с помощью которых смысловая доминанта «отец» и, с оговорками, соответствующий ей главный персонаж романа демонстрируют художественное отсутствие внутренней психологической цельности, гармонии, что, в свою очередь, служит для воплощения авторского замысла.

Ключевые слова: авторская картина мира; коммуникативный сбой; модель коммуникативного акта; регулятивность, смысловая доминанта.

Цитирование: Кононов Д. А. Модель коммуникативного акта как средство репрезентации смысловой доминанты «отец» в романе Дж. Джойса «Улисс» // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 2 (62). С. 56–71. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-62-2-56-71.

The Communication Act Model as a Means of Representing the Key Semantic Concept “Father” in the Novel “Ulysses” by James Joyce

Dmitry A. Kononov
Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

The communicative and discourse-centered approach has proven to be the most effective in exploring key semantic concepts in James Joyce’s work. This approach combines linguistic text analysis with an attempt to understand the author’s picture of the world and its verbal realization. The purpose of this research is to analyze how the various communication act models in the text represent the concept “father,” one of the three most significant concepts of “Ulysses.” To achieve this goal, the author of the article provides a definition of the communication act model, classifies the relevant models connected with the concept “father,” and examines them using the methods of descriptive, comparative, and quantitative analysis. Monologues form key communication acts in the novel, also exercising significant impact on other types of communication act models, namely: the dialogue and the polylogue. Communicative failures are also very typical, and models with such failures are more common than those characterized by communicative success. These features have deliberate etiology, serving to fulfill the author’s intention, and represent a lack of inner harmony, which is an important feature of the dominant concept “father” in the novel.

Key words: author’s worldview; communicative failure; communication act model; regulativity; dominant concept.

Citation: Kononov, Dmitry A. (2023) The Communication Act Model as a Means of Representing the Key Semantic Concept “Father” in the Novel “Ulysses” by James Joyce. *LUNN Bulletin*, 2 (62), 56–71. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-62-2-56-71.

1. Введение

Проза Джеймса Джойса является объектом пристального изучения уже на протяжении века, как на родине автора, так и за ее пределами.

Диссертационные и иные исследования последних лет охватывают разные аспекты устройства прозы писателя. Так, в работе Е. Г. Фоменко идиостиль Джеймса Джойса предстает как носитель и проводник эпифанической модели художественного текста в англоязычном художественном дискурсе первой трети XX века (Фоменко 2006).

Этот же исследователь позднее предложила «взгляд изнутри» на постсоветское джойсоведение, проанализировав работы разного уровня, обратив внимание на разнообразие современных лингвистических и комплексных подходов (от лингвокогнитивного до синергетического и культурологического) (Фоменко 2017).

И. В. Ляпин отмечает, что проза Джойса оказала сильное влияние на появление литературных направлений, интуитивно с ней вовсе не связанных, например стилистического минимализма (Ляпин 2019).

В диссертации Л. В. Татару предлагается теоретическая модель интерпретации нарративного текста, отражающая «когнитивную логику формирования и реконструкции целостного образа мира истории» (Татару 2009: 30). Автор доказывает «когнитивную значимость ритма композиции нарративного текста как фактора, определяющего эту логику», выбирает в «качестве базовой единицы ритма композиции» точку зрения, полагает, что «языковые формы реализации точки зрения и динамические закономерности их чередования в художественном тексте становятся главным фактором постижения этого мира как гармоничной цельности и фактором порождения эффективных когнитивных моделей, необходимых для дальнейшего освоения информации о мире реальном» (Татару 2009: 30). Исследователь выделила «шесть типов нарративной модальности: эпистемологическую, эвиденциальную, эмотивную, обуславливающую, гипотетическую и оценочную (аксиологическую)», связала комбинации их выстраивания в модальной сетке текста с ритмом чередований модальных точек зрения, отвела роль базового принципа этого ритма чередованиям сегментов плана истории (ЭвМ и ЭпМ) «с сегментами плана дискурса, содержание которых определяется остальными, маркированными типами нарративной модальности» (Татару 2009: 31). Важным для настоящей статьи является вывод Л. В. Татару о схеме «репрезентации рутинных или малозначительных событий», в которых главным участником является «не столько субъект действия, сколько субъект слухового или визуального восприятия» (Татару 2009: 43). Важно то, что с такими событиями, нарушающими алгоритм жизни, исследователь связывает «ментальные события, ведущие к трансформациям ключевых концептов» нарративного повествования (Татару 2009: 44).

Н. С. Капитонова осуществила многоаспектный анализ «разноуровневых речевых кластеров как фактора формальной и смысловой организации модернистского текста и авторского намеренного манипулирования дистанцией между читателем и дискурсом рассказчика и персонажей», обратив внимание на авторскую гиперболическую манифестацию «образов современников, которые изображаются в качестве персонажей», и авторские представления «о субъекте интерпретации художественного текста, которые предопределяют вовлечение читателя в процесс модернистского художественного сотворчества с создателем произведения» (Капитонова 2019: 21). Целью исследователя было «изучение фонетических, графических и синтаксических кластеров в речи рассказчика и персонажей как прагматической техники авторского кодирования и читательской интерпретации смыслового содержания в тексте романа Дж. Джойса “Улисс”» (Капитонова 2019: 22).

Е. Н. Бобрикова в диссертационной работе обосновала необходимость «структурно-семантического и когнитивно-прагматического подходов к исследованию средств связности текста», сосредоточившись на выявлении комплекса средств связности как базы цельности текста романа Джеймса Джойса. Автор настаивает на особой роли внутренней речи «для себя» в качестве способа коммуникации в текстах «потока сознания», выявляет и систематизирует лексические и грамматические средства связности компонентов подобного типа (Бобрикова 2008: 16).

Частный аспект состава текста — языкотворчество — представлен в диссертации Н. Г. Горбуновой (Горбунова 2005). Близкой по задачам и предмету исследования является диссертация Е. А. Пулиной (Пулина 2008).

Несмотря на наличие разноаспектных подходов к прозе Дж. Джойса, лингвистический анализ особенностей прозы этого автора с помощью единой понятийной системы требует дальнейшего развития. Такой анализ имеет существенное практическое значение: его результаты могут лечь в основу более глубокого понимания прозы Джойса на лингвистическом уровне и, как следствие, повысить качество переводов этих текстов на другие языки. При этом важно отметить, что лингвистический анализ художественного текста не может и не должен ограничиваться банальным сравнением текстов оригинала и перевода; полное и глубокое исследование должно базироваться на анализе одного только текста оригинала, к которому сопоставление с переводом является необходимой, но все же надстройкой.

В рамках настоящего исследования была поставлена следующая цель: проанализировать использование автором модели коммуникативного акта, с помощью которой репрезентируется смысловая доминанта «отец» в романе «Улисс». Понятие смысловой доминанты или доминантных смыслов художественного текста рассматривается в работе В. А. Пищальниковой (Пищальникова 1999). «В ряде художественных текстов могут быть представлены концепты, которые объединяются инвариантным личностным смыслом, выражающим мнение автора о каких-либо реалиях действительности. Такие инварианты личностных смыслов можно считать смысловыми универсалиями определенной концептуальной системы. Назовем их доминантными смыслами концептуальной системы. Наряду с ними возможно и выделение доминантных смыслов художественного текста» (Пищальникова 1999: 9). Таким образом, смысловая доминанта представляет собой совокупность универсальных смысловых образований, актуализированных автором текста неоднократно.

В более позднем исследовании В. А. Пищальникова отмечает: «При сопоставлении содержания ряда художественных текстов одного и того же

автора могут быть выделены инварианты личностных смыслов, представляющие знания и мнения автора о каких-либо реалиях и их эстетическую оценку. Такие инварианты личностных смыслов можно считать смысловыми константами определенной концептуальной системы, поскольку они интегрируют различные содержательные компоненты, возникающие в различной речевой деятельности одного человека (в частности, автора художественного текста). Мы назовем их доминантными смыслами концептуальной системы индивида, и выделение их возможно в научном анализе наряду с установлением доминантных смыслов конкретных речевых произведений» (Пищальникова 2021: 382).

Специфика данного исследования вызвала необходимость предложить собственное определение модели коммуникативного акта. На протяжении длительного времени модель коммуникативного акта известна как совокупность структурных характеристик коммуникативного акта. В настоящем исследовании художественный текст (а вместе с ним и авторская картина мира) рассматривается как синтез трех моделей: индивидуальное авторское восприятие мира, авторская организация этого восприятия в художественную систему сообразно психике и опыту автора; восприятие предыдущей модели читателем. Таким образом, любой представленный в художественном тексте монолог, диалог, полилог, коммуникативный успех или коммуникативный сбой является не примером коммуникативного акта как такового, а лишь его моделью. На основании вышесказанного представляется возможным предложить следующее определение модели коммуникативного акта: это всякий частный случай моделирования автором искусственного коммуникативного акта в художественном тексте.

Важными понятиями также являются функциональные понятия регулятивности и регулятива как частного случая проявления регулятивности в работах по коммуникативной стилистике и лингвистике текста Н. С. Болотновой и ее научной школы. Регулятивность «трактруется как системное качество текста, заключающееся в его способности “управлять” познавательной деятельностью читателя» (Болотнова 2006: 108). «С точки зрения коммуникативной стилистики текста важно, какие типы регулятивных средств и регулятивных микро- и макроструктур, соотносящиеся с “волевыми задачами” автора (Л. С. Выготский), в тексте имеются, как они взаимодействуют и какую роль выполняют в процессе познавательной деятельности читателя» (Болотнова 2006: 109). Регулятивные средства подчинены регулятивной стратегии. Регулятивная стратегия является одним из видов речевой стратегии («комплекса речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [Болотнова 2008]), ориентирована на поэтапный

процесс регулирования познавательной деятельности читателя средствами текста» (Болотнова 2006: 110).

«В исследованиях по коммуникативной стилистике исходным является положение о том, что текст как результат коммуникативной деятельности автора многоаспектно отражает его языковую личность, лексикон, тезаурус, тип мышления, мотивационную сферу, ассоциативную деятельность, переживаемые им чувства и эмоции. Ключевое для коммуникативной стилистики понятие “идиостиль” определяется как “индивидуально-авторские особенности мировидения и текстовой деятельности, отраженные в тексте как форме коммуникации, включая организацию диалога с читателем”» (Болотнова 2008: 37).

Там же подчеркивается многоаспектность проявлений стиля автора в структуре, семантике и прагматике текста, находящих отражение в выборе автором коммуникативных стратегий и тактик, в характерных для него способах воздействия на адресата благодаря ассоциативно-смысловому развертыванию текста, стимулированному прежде всего его лексической структурой. Особенно подчеркивается ключевая роль лексических единиц, «учитывая их коммуникативный потенциал и ассоциативные возможности» (Болотнова 2022: 200).

Выводы, сделанные Н. С. Болотновой, особенно важны для настоящего исследования, так как именно в рассматриваемых нами моделях коммуникативного акта в прозе Джойса наблюдается значительная концентрация авторских коммуникативных стратегий и тактик, создающих у читателя канал восприятия идиостиля автора.

Регулятивы или подобные им механизмы построения текстового пространства неоднократно становились объектом внимания исследователей. Так, Т. С. Николина отмечает, что «визуальные стратегии, которыми руководствуется автор, обуславливают имагологические проекции и активно участвуют в установлении текстового пространства» (Николина 2013: 72).

Коммуникативный подход имеет широкий спектр применения в лингвистическом анализе художественного текста. Например, И. А. Каргашин отмечает важность «методов, которые преобразуют текст таким образом, что он представляет собой уже не просто “описание”, а “коммуникативное сообщение”» (Каргашин 2009: 174).

Отвечая на вопрос о центральной теме произведения, роман «Улисс» можно рассматривать как роман о воссоединении отца и сына, которое стало закономерным итогом их долгого пути навстречу друг другу. В рамках этого взгляда мы можем выделить три смысловые доминанты романа: «отец», «сын» и соединяющее их «путешествие». Настоящее исследование посвящено репрезентации смысловой доминанты «отец», так как она

в наибольшей степени связана в «Улиссе» с таким понятием, как главный герой произведения.

Существует несколько точек зрения о том, кто является главным героем романа «Улисс»: сторонники есть как у теории о Леопольде Блуме («Одиссее») как единственном главном герое (Ellmann 1972; Senn 2022), так и у теории о двух главных героях — Леопольде Блуме («отце») и Стивене Дедале («сыне»). Последняя теория получила широкое освещение в работах Бернарда Бенстока (Benstock 1989). Если мы обратимся к самому Джеймсу Джойсу, то он считал гомеровского Одиссея одним из очень редких примеров по-настоящему комплексного персонажа в мировой литературе (Ellmann 2010: 312). О связях между «Одиссеей» Гомера и «Улиссом» Джойса написано чрезвычайно много. Так, Бернард Маккенна в своей книге подводит итог более чем полувеку исследований европейских и американских филологов, посвященных этому предмету (McKenna 2002).

Мы хотели бы ограничиться важным в рамках этого исследования выводом, сформулированным еще в 1978 году Сюзетт Хенке: «Джойс приложил значительные усилия, чтобы вслед за гомеровским Одиссеем его собственный “новый Одиссей” Леопольд Блум был столь же сложен и многолик, играя на разных отрезках своего пути совершенно разные социальные и литературные роли» (Henke 1978: 211). Таким образом, в данном исследовании смысловая доминанта «отец» по большей части пересекается со смысловым пространством центрального персонажа романа, Леопольда Блума, однако не ограничена исключительно смысловым пространством этого персонажа.

2. Характеристика материала и методов исследования

Методом сплошной выборки обнаружено 56 текстовых извлечений из романа «Улисс» с участием Леопольда Блума, которые представляют собой модели коммуникативных актов. С помощью описательного метода, сравнительно-сопоставительного метода и метода компонентного анализа были предложены две классификации этих моделей с учетом параметров «количество коммуникантов» и «эффективность / неэффективность коммуникативного акта». Необходимо отметить, что на данном этапе возникли значительные трудности, связанные, во-первых, с критериями определения границ каждой конкретной модели и, во-вторых, с распределением моделей по указанным выше категориям в ходе классификации.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Отобранные модели коммуникативных актов оказались достаточно разнородными, что привело к необходимости двух классификаций: по количеству коммуникантов и с точки зрения эффективности / неэффективности коммуникации. Помимо этого, решения потребовала проблема, уже упомянутая выше: в некоторых случаях сложно установить четкие границы той или иной модели; кроме того, отобранные модели чрезвычайно разнообразны по объему. Например, достаточно короткий диалог Леопольда Блума с миссис Брин рассматривается в настоящем исследовании наравне с монументальной беседой Леопольда Блума с «ирландскими патриотами» в 12-м эпизоде. Последняя занимает большую часть пространства эпизода.

В первую очередь представляется необходимым распределить модели коммуникативных актов по количеству коммуникантов. Таким образом мы получаем три группы. Диалогические модели представляют собой достаточно конвенциональные разговоры двух персонажей романа, одним из которых является Леопольд Блум. Полилогические модели демонстрируют беседу более чем двух персонажей, также включая Блума. Наконец, наиболее интересным типом модели коммуникативного акта оказывается монологический тип, когда единственным участником коммуникации является сам Леопольд Блум. Важно отметить, что, несмотря на формальное наличие лишь одного коммуниканта в этом типе, речь по-прежнему идет о модели полноценного коммуникативного акта. Иными словами, коммуникация осуществляется, так как у информации здесь присутствует адресат и адресант, пусть это и один и тот же персонаж.

Разумеется, когда речь заходит о монологической модели коммуникативного акта (их обнаружено 34), мы в первую очередь имеем в виду поток сознания Леопольда Блума, ставший самой известной характерной чертой прозы Джойса. Рассмотрим два примера. Воспоминания Леопольда Блума проникнуты подлинной любовью и скорбью по поводу самоубийства отца.

(1) *Nathan's voice! His son's voice! I hear the voice of Nathan who left his father to die of grief and misery in my arms, who left the house of his father and left the God of his father. Every word is so deep, Leopold. Poor papa! Poor man! I'm glad I didn't go into the room to look at his face. That day! O, dear! O, dear!*

Вначале Блум вспоминает, как отец читал ему притчу об Аврааме и его сыне Натане, который оставил отца, отрекся от его веры. Возможно, теперь Блум вспоминает эту притчу как своего рода напоминание о том, что и он, приняв католичество, формально отрекся и от веры отца (пресвитерианства), и, что важнее, от иудаизма. На уровне регулятивов выделяется использование интертекстуальных знаков. Затем внимание Блума переключается с воспоминания об отце-учителе, отце-рассказчике

к отцу-покойнику. Блум рад, что не видел лицо своего отца в день самоубийства. Далее, глядя на сына покойного Патрика Дигнама, Блум вновь возвращается к этому травмирующему эпизоду:

(2) *Was he there when the father?*

Помимо парцелляции, стоит отметить, что эти два примера объединяет умолчание, особенно ярко выраженное в последней фразе. Блум намеренно избегает таких слов, как *died, passed away, poisoned himself*. Таким образом, помимо выраженных партитивов, в данном отрывке присутствует умолчание, само по себе также являющееся регулятивом.

Другой пример более лаконичен, здесь во время полилогической беседы с Саймоном Дедалом, Мартином Каннингемом и мистером Пауэром Леопольд Блум с горечью задумывается об отсутствии у католиков жалости к самоубийцам:

(3) *They have no mercy on that here or infanticide. Refuse christian burial. They used to drive a stake of wood through his heart in the grave. As if it wasn't broken already.*

Следует обратить внимание на то, что и здесь Блум не называет самоубийство напрямую, используя вместо этого местоимение *that*, хотя немедленно после этого упоминает детоубийство, другой тяжкий грех, который в католической парадигме лишает человека права на христианское погребение на освященной церковной земле. Здесь же имеет место метафора разбитого сердца. В Средние века перед похоронами самоубийцы в сердце трупа вколачивали кол, чтобы грешник не вернулся в мир живых в виде вампира. Продолжая этот образ, Блум отмечает, что сердце самоубийцы и без того разбито. Регулятивы в данной модели представлены эвфемизацией вкупе с интертекстуальной отсылкой.

Диалогические модели коммуникативного акта (обнаружено 13) первоначально кажутся наиболее простыми, однако тщательный анализ опровергает это предположение. В качестве примера можно рассмотреть диалог Леопольда Блума и Чарли Маккоя в начале 5-го эпизода романа. Поверхностное ознакомление с текстом диалога демонстрирует заурядную встречу знакомых, чьи жены профессионально занимаются пением и время от времени выступают с гастрольными турами по Ирландии. Тем не менее даже этот пример — относящийся к началу романа, когда Джойс еще не чувствует себя вправе переходить к смелым экспериментам с формой, — изобилует интересными особенностями. Реплики участников коммуникации перемежаются наблюдениями Блума о привлекательной внешности и модной одежде состоятельной дамы, садящейся в экипаж на другой стороне улицы, в то время как Маккой рассказывает о смерти общего знакомого:

(4) *She raised a gloved hand to her hair. In came Hoppy. Having a wet. Drawing back his head and gazing far from beneath his veiled eyelids he saw the bright fawn skin shine in the glare, the braided drums. Clearly I can see today. Moisture about gives long sight perhaps. Talking of one thing or another. Lady's hand. Which side will she get up?*

Таким образом, коммуникация нарушена, и какое-то время один из ее участников находится в процессе коммуникации лишь формально, не получая информацию, адресованную ему. Нарушение коммуникации, обусловленное переключением внимания персонажа, также можно трактовать как пример регулятива. Через непродолжительное время дама уезжает, и Леопольд Блум вновь возвращается к коммуникации. Теперь он сосредоточен на ней: сознательно не поддается на завуалированную просьбу Маккоя одолжить чемодан (*Valise talk again. By the way no harm. I'm off that, thanks*). По окончании беседы Блум вновь переходит ко внутреннему монологу, выражая свое пренебрежение к певческим способностям жены Маккоя и возмущаясь самым сравнением ее голоса и голоса Мэрион Блум:

(5) *My missus has just got an. Reedy freckled soprano. Cheeseparings nose. Nice enough in its way: for a little ballad. No guts in it. You and me, don't you know: in the same boat. Softsoaping. Give you the needle that would. Can't he hear the difference? Think he's that way inclined a bit. Against my grain somehow. Thought that Belfast would fetch him. I hope that smallpox up there doesn't get worse. Suppose she wouldn't let herself be vaccinated again. Your wife and my wife.*

Представленная выше цитата интересна тем, что является монологом, состоящим из ответных реплик Леопольда Блума, «накопившихся» в течение диалога с Маккоем, но не высказанных вслух. Теперь же, по завершении беседы, Блум прямо выражает все то, о чем ранее умолчал. Регулятивность здесь проявляется в умолчании, которое принимает форму отложенной ответной реплики, адресованной персонажем романа уже не другому участнику коммуникации, а самому себе.

Полилогические модели коммуникативного акта (обнаружено 9), хотя и составляют самую немногочисленную группу, чрезвычайно интересны и насыщены ценной для авторского замысла информацией. Рассмотрим фрагмент из полилогической беседы с Саймоном Дедалом, Мартином Каннингемом и мистером Пауэром (6-й эпизод романа) по пути на похороны.

(6) — *The greatest disgrace to have in the family, Mr Power added.*

— *Temporary insanity, of course, Martin Cunningham said decisively. We must take a charitable view of it.*

— *They say a man who does it is a coward, Mr Dedalus said.*

— *It is not for us to judge, Martin Cunningham said.*

Перед нами очень характерная для романа коммуникативная ситуация, участники которой обладают категорически разной степенью информированности и, отчасти поэтому, категорически разной трактовкой ситуации. Мистер Пауэр и мистер Дедал в весьма резких эпитетах (*the greatest disgrace, coward*) осуждают суицид как явление. Они делают это в присутствии Блума, не зная о биографии его отца. В то же время, их собеседник Мартин Каннингем владеет информацией и старается оправдать самоубийцу, чтобы хотя бы в какой-то мере сгладить разговор, происходящий в присутствии Леопольда Блума, сына самоубийцы, используя соответствующие эпитеты: *temporary insanity, we must take a charitable view of it, it is not for us to judge*. Эпитеты *temporary, charitable* являются регулятивами, дополняя читательское восприятие Мартина Каннингема Леопольдом Блумом.

Важнейшей чертой полилогических моделей в романе является их многоплановость. В рассмотренном примере мы видим четырех коммуникантов с равными правами, причем процесс коммуникации ничем не затруднен, поскольку персонажи романа коротают за беседой время в дороге. Здесь Леопольд Блум не противопоставлен своим многочисленным собеседникам, как это происходит, например, в 12-м эпизоде «Циклопы». Однако и в беседе с «равными» Леопольд Блум предстает в разных ипостасях: как супруг известной певицы (*And Madame, Mr Power said smiling. Last but not least*), как нуждающийся в тактичном обхождении сын самоубийцы (*Temporary insanity, of course, Martin Cunningham said decisively*) или как докучливый человек, не вовремя предлагающий газету (*No, no, Mr Dedalus said quickly. Later on please*). Заслуживает внимания тот факт, что все три ипостаси Блума представлены репликами трех разных его собеседников в этом полилоге. Вложение реплик в уста разных персонажей — также пример проявления регулятивности в данной модели коммуникативного акта.

Можно сделать вывод о том, что монологические модели коммуникативного акта встречаются в романе чаще (34 из 56 обнаруженных), чем диалогические и полилогические, вместе взятые. Более того, в 7 из 13 диалогических и 8 из 9 полилогических моделях встречаются затруднения коммуникации, продиктованные концентрацией Леопольда Блума на своем внутреннем монологе. Таким образом, монологическая модель коммуникативного акта в романе «Улисс» не только более частотна, но и довлеет над прочими, активно вмешиваясь в них.

Вторая классификация обнаруженных моделей коммуникативного акта возникла на стыке описательного и сопоставительного методов. Речь идет о моделях эффективного и неэффективного коммуникативного акта. Разнообразие проанализированных примеров заставляет нас трактовать коммуникативный сбой достаточно широко: как существенное искажение

информации на пути от адресанта к адресату либо даже полное отсутствие передачи информации (полная потеря коммуникативно-информационной ценности).

Применение критерия эффективности / неэффективности к монологической модели коммуникативного акта кажется нецелесообразным, поэтому такой классификации подверглись только диалогические и полилогические модели. Исследование показало, что смысловая доминанта «отец» в романе преимущественно оформлена с помощью моделей неэффективного коммуникативного акта: 14 моделей из 22 содержат выраженный коммуникативный сбой. Рассмотрим наиболее типичные примеры.

В 5-м эпизоде романа Леопольд Блум беседует с Бентамом Лайонсом, который увлечен предстоящими скачками и просит одолжить ему газету:

(7) — *I was just going to throw it away, Mr Bloom said. Bantam Lyons raised his eyes suddenly and leered weakly.*

— *What's that? his sharp voice said.*

— *I say you can keep it, Mr Bloom answered. I was going to throw it away that moment. Bantam Lyons doubted an instant, leering: then thrust the outspread sheets back on Mr Bloom's arms.*

— *I'll risk it, he said. Here, thanks.*

Происходит серьезное искажение информации, Бентам Лайонс воспринимает слова Блума, намеревающегося выбросить газету (*throw it away*) как намек на малоизвестную лошадь по кличке *Throwaway*, о существовании которой не интересующийся скачками Блум не догадывается. Этот, на первый взгляд, незначительный сбой имеет затем существенное влияние на сюжет романа и в особенности на развитие крупного полилога в эпизоде 12-м, где и без того агрессивно настроенные в адрес еврея Блума ирландские националисты подозревают его в сокрытии денег, выигранных на скачках.

Еще один пример относится к уже упомянутому полилогу в 12-м эпизоде:

(8) — *So the wife comes out top dog, what? — Well, that's a point, says Bloom, for the wife's admirers. — Whose admirers? says Joe. — The wife's advisers, I mean, says Bloom.*

Речь заходит о том, что вдова недавно скончавшегося Патрика Дигнама была избавлена от долгов мужа, и Леопольд Блум допускает оговорку, объясняя это действиями ее обожателей (*the wife's admirers*), затем поспешно поправляет себя, упоминая добрых советчиков женщины (*the wife's advisers*). Так же как и в предыдущем примере, эта оговорка сама по себе является незначительным элементом, которым, на первый взгляд, можно пренебречь. Однако более подробный анализ показывает, что

этот инцидент не случаен, он представляет собой один из очень многих компонентов, ведущих персонажа к глобальной коммуникативной катастрофе, которой завершается эпизод романа.

Можно заключить, что обилие явно оформленных и, разумеется, далеко не случайных коммуникативных сбоев указывает на последовательное использование Джеймсом Джойсом такой модели коммуникативного акта в качестве средства художественной выразительности, благодаря которому смысловая доминанта «отец» и неразрывно связанный с ней центральный персонаж романа представлены многомерно, подробно и реалистично.

4. Заключение или выводы

Модель коммуникативного акта сознательно и последовательно используется Джеймсом Джойсом на протяжении всего романа «Улисс», что позволяет сделать вывод о такой модели как о полноценном инструменте для достижения художественной выразительности.

Стремление автора представить центрального персонажа в максимально реалистичной (зачастую даже физиологичной) манере сопряжено с концентрацией в этом персонаже смысловой доминанты «отец», которая является основополагающей не только для романа «Улисс», для творчества писателя в целом.

Репрезентация смысловой доминанты осуществляется посредством разных типов моделей коммуникативного акта, среди которых безусловно преобладающей (и довлеющей над прочими) является монологическая модель. Диалогическая и полилогическая модели можно, таким образом, отнести к вспомогательным, хотя нельзя не признать их роль в формировании смысловой доминанты.

Все проанализированные модели коммуникативного акта обладают регулятивностью, которая проявляется по-разному: синтаксически, лексически, стилистически, интертекстуально.

Коммуникативный сбой относится к часто используемым способам репрезентации смысловой доминанты «отец», так как искажения информации и затруднения коммуникации разнообразной этиологии соответствуют структуре и функционалу смысловой доминанты «отец» в романе.

Представляется полезным продолжить исследование использования Джойсом моделей коммуникативного акта в репрезентации двух других важнейших смысловых доминант романа, «сына» и «путешествие».

Список литературы / References

- Болотнова Н. С. О связи регулятивной и концептуальной структур поэтического текста // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (Филология). 2006. Вып. 5 (56). С. 108–113. [Bolotnova, Nina S. (2008) O svjazi reguljativnoj i konceptual'noj struktur pojeticheskogo teksta (On the Connection between Regulative and Concept Structures of Poetical Text). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin. Series: Philology*, 5 (56), 108–113. (In Russian)].
- Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2008. [Bolotnova, Nina S. (2008) *Kommunikativnaja stilistika teksta: slovar'-tezaurus* (Communicative Stylistics of Text: Thesaurus). Tomsk: Izd-vo Tomskogo gos. ped. un-ta. (In Russian)].
- Болотнова Н. С. Концепция эмотивности В. И. Шаховского в контексте исследований по коммуникативной стилистике текста // Известия ВГПУ. Сер. Филологические науки. 2022. С. 197–203. [Bolotnova, Nina S. (2022) Konceptcija jemotivnosti V. I. Shahovskogo v kontekste issledovanij po kommunikativnoj stilistike teksta (Emotive Ecology as an Interdisciplinary Direction of the Modern Linguistics in the Works of V. I. Shakhovsky and Its Prospects). *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. Philological sciences*, 197–203. (In Russian)].
- Бобрикова Е. Н. Средства связности текста в литературе «потока сознания»: на материале романа Джеймса Джойса «Улисс». Дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2008. [Bobrikova, Elena N. (2008) *Sredstva svjaznosti teksta v literature «potoka soznaniya»: na materiale romana Dzhejmса Dzhojsа «Ulyss»*. Dis. ... kand. filol. nauk (Means of Text Cohesion in the Literature of the Stream of Consciousness Based on the Novel “Ulysses” by James Joyce. PhD Thesis in Philology). Rostov-on-Don. (In Russian)].
- Горбунова Н. Г. Языкотворчество Дж. Джойса: словообразовательный аспект: на примере романа «Улисс». Дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2005. [Gorbunova Natalya G. (2005) *Jazykotvorchestvo Dzh. Dzhojsа: slovoobrazovatel'nyj aspekt: na primere romana «Ulyss»*. Dis. ... kand. filol. nauk (Language Creation by James Joyce: Word Creation Aspect, Based on the Novel “Ulysses”. PhD Thesis in Philology). Saint Petersburg. (In Russian)].
- Капитонова Н. С. Речевые кластеры в тексте романа Дж. Джойса «Улисс»: структура и прагматика. Дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2019. [Kapitonova, Nina S. (2019) *Rechevye klastery v tekste romana Dzh. Dzhojsа «Ulyss»: struktura i pragmatika*. Dis. ... kand. filol. nauk (Speech Clusters in the Text of the Novel “Ulysses” by James Joyce: Structure and Pragmatics. PhD Thesis in Philology). Rostov-on-Don. (In Russian)].
- Каргашин И. А. О способах выявления коммуникативной природы пейзажной лирики // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2009. Вып. 6. С. 173–182. [Kargashin, Igor A. (2009) O sposobah vyjavlenija kommunikativnoj prirody pejzazhnoj liriki (On Means to Reveal the Communicative Nature of Landscape Lyric Poetry). *LUNN Bulletin*, 6, 173–182. (In Russian)].
- Ляпин И. В. Принципы минимализма в рассказах Реймонда Карвера «Дом Чефа» и «Перья» // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2019. Вып. 48. С. 175–182. [Lyapin, Ivan V. (2019)

- Principy minimalizma v rasskazah Rejmonda Karvera «Dom Chefa» i «Per'ja» (Minimalist Principles in Raymond Carver's Short Stories "Chef's House" and "Feathers"). *LUNN Bulletin*, 48, 175–182. (In Russian)].
- Николина Т. С. Визуальные стратегии построения текстового пространства (на материале художественной прозы М. Пруста) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2013. Вып. 19. С. 70–81. [Nikolina, Tatiana S. (2013) Vizual'nye strategii postroenija tekstovogo prostanstva (na materiale hudozhestvennoj prozy M. Prusta) (Visual Strategies of Building Textual Space (Marcel Proust's Prose Fiction)). *LUNN Bulletin*, 19, 70–81. (In Russian)].
- Пищальникова В. А. Психопоэтика. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1999. [Pishchalnikova, Vera A. (1999) *Psihopojetika* (Psychopoetics). Barnaul: Izd-vo Altayskogo gos. un-ta. (In Russian)].
- Пищальникова В. А. История и теория психолингвистики. М.: Р.Валент, 2021. [Pishchalnikova, Vera A. (2021) *Istorija i teorija psiholingvistiki* (History and Theory of Psycholinguistics). Moscow: R.Valent. (In Russian)].
- Пулина Е. А. Оказиональное слово в художественном тексте: способы образования и межъязыковой трансляции: на материале романа Дж. Джойса «Улисс» и его переводов на русский и немецкий языки. Дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2008. [Pulina, Evgenya A. (2008) *Okkazional'noe slovo v hudozhestvennom tekste: sposoby obrazovanija i mezhjazykovoj transljicii: na materiale romana Dzh. Dzhojsa «Uliiss» i ego perevodov na russkij i nemeckij jazyki. Dis. ... kand. filol. nauk* (Occasional Word in Fiction Text: Ways of Creation and Inter-linguistic Translation Based on the Novel "Ulysses" by James Joyce and Its Translations into Russian and German. PhD Thesis in Philology). Perm. (In Russian)].
- Татару Л. В. Точка зрения и ритм композиции нарративного текста (на материале произведений Дж. Джойса и В. Вулф). Дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2009. [Tataru, Ludmila V. (2009) *Tochka zrenija i ritm kompozicii narrativnogo teksta (na materiale proizvedenij Dzh. Dzhojsa i V. Vulf). Dis. ... d-ra filol. nauk* (Point of View and Rhythm of Narrative Text (Based on Works by James Joyce and Virginia Woolf). PhD (Advanced) Thesis in Philology). Saratov. (In Russian)].
- Фоменко Е. Г. Лингвотипологическое в идиостиле Джеймса Джойса. Дис. ... д-ра филол. наук. Белгород, 2006. [Fomenko, Elena G. (2006) *Lingvotipologicheskoe v idiostile Džejmса Dzhojsа. Dis. ... d-ra filol. nauk* (Linguistic Typology in Ideostyle of James Joyce. PhD (Advanced) Thesis in Philology). Belgorod. (In Russian)].
- Фоменко Е. Г. Постсоветское джойсоведение: взгляд изнутри // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер. Філологія. 2017. № 26. Том 2. С. 92–95. [Fomenko, Elena G. (2017) Postsovetskoe dzhojsovedenie: vzgljad iznutri (Post-Soviet Joyce Studies: a Review from Inside). *Naukovyy Visnik Mizhnarodnogo Gumanitarnogo Universitetu*, Iss. 26, Vol. 2, 92–95. (In Russian)].
- Benstock, Bernard. (1989) *Critical Essays on James Joyce's Ulysses*. Boston: G. K. Hall.
- Ellmann, Richard. (1972) *Ulysses on the Liffey*. New York: Oxford University Press.
- Ellmann, Richard. (2010) *James Joyce, New and Revised Edition*. Oxford: Oxford University Press.
- Henke, Suzette. (1978) *Joyce's Moraculous Sindbook: A Study of Ulysses*. Columbus: Ohio State University Press.

Источники языкового материала / Language material resources

Joyce, James. (2000) *Ulysses*. London: Penguin Classics.

McKenna, Bernard. (2002) *James Joyce's Ulysses: A Reference Guide*. Westport, CT: Greenwood Press.

Senn, Fritz. (2022) *Ulysses Polytropos. Essays on James Joyce's Ulysses by Fritz Senn. Ed. by Frances Ilmberger*. Leiden/Boston: Brill Academic Pub.